Review of Law Sciences - Вестник юридических наук

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

2020 yil, maxsus son

Ruslanbek Davletov:
"...dunyomiz biz ko‘nikkan ko‘rinishda bo‘lmaydi".

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЮРИДИК УНИВЕРСИТЕТИ

Юридик фанлар ахборотномаси

Вестник юридических наук

Review of law sciences

Илмий-амалий ҳуқуқий журнал

Научно-практический правовой журнал

Scientific-practical legal journal

МАХСУС СОНИ

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ ВА ПРОЦЕССИ

А.Мадаминов
ЯНГИ ФУҚАРОЛИК КОДЕКСИ: ОПЦИОН, УЗУФРУКТ ВА БОШҚА ЯНГИЛИКЛАР....78
М.Рахимов
ПАНДЕМИЯ: МЕҲНАТ ҚОНУНЧИЛИГИ ИСЛОҲОТЛАРГА МУХТОЖМИ?....82
З.Тухташов
КАРАНТИН ДАВРИДА МАСОФАДАН ТУРИБ ИШЛАШ: ТАРТИБИ, ЭТИКАСИ ВА КЕЛАЖАГИ....86
Ф.Хасанова
ПАНДЕМИЯ ВА КОРОНОВИРУС ИНФЕКЦИЯСИ САБАБЛИ ЎРНАТИЛГАН ЧЕКЛОВЛАР ФОРС-МАЖОР ҲОЛАТИ СИФАТИДА: АНИҚЛАШ МЕЗОНЛАРИ ВА ЖАВОБГАРЛИКДАН ОЗОД ҚИЛИШ ШАРТЛАРИ....89
М.Каримжонов
КАРАНТИН ШАРОИТИДА АЙРИМ ТОИФАДАГИ ХОДИМЛАРГА НИСБАТАН ИНТИЗОМИЙ ЖАЗОЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ....93
Л.Ачилова
ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ГОСТИНИЧНЫЕ УСЛУГИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ....96
Р.Исмаилова
ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН КАРАНТИННЫХ МЕР (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ)....102
Г.Саримсакова
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОПЛАЧИВАЕМЫХ ТРУДОВЫХ ОТПУСКОВ....105
М.Болтаев
МАСОФАВИЙ МЕҲНАТДА ҲУҚУҚИЙ ЕЧИМЛАР ЗАРУРАТИ....111
M.Khozhabekov
THE REMOTE METHOD OF ORGANIZING THE WORK OF WORKERS IN UZBEKISTAN....115
А.Тожибоев
ОНЛАЙН РЕЖИМ ШАРОИТИДА АЙРИМ СТАРТАП ШАРТНОМАЛАРНИ ҚЎЛЛАШ ВА УНИНГ АҲАМИЯТЛАРИ....119
А.Одинаев
ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАРДА НЕУСТОЙКА ҚЎЛЛАШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАҲЛИЛ....124

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

Н.Гафурова,
Ж.Орынтаев
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРБЕ С ПАНДЕМИЕЙ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ COVID-19: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ....127
А.Юлдашов
ЎЗБЕКИСТОНДА МУАЛЛИФЛИК ВА ТУРДОШ ҲУҚУҚЛАРНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ЖАВОБГАРЛИК КУЧАЙТИРИЛИШИНИНГ ДОЛЗАРБЛИГИ....134
Д.Имамова
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДЕЛКИ....138
Х.Абдурахмонова
COVID-19 ПАНДЕМИЯСИ ВАҚТИДА ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛУВЧИ ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИДА МАСОФАВИЙ ЎҚИТИШНИНГ ЯНГИ ИМКОНИЯТЛАРИ....142

ЭКОЛОГИЯ ВА АГРАР ҲУҚУҚИ

Ж.Холмўминов,
А.Даминов
КОРОНАВИРУС ПАНДЕМИЯСИ ДАВРИДА АТРОФ-МУҲИТНИ ЭКОЛОГИК ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ 145
Д.Махкамов
ЎСИМЛИК ДУНЁСИ ОБЪЕКТЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШДА ҚОНУНЧИЛИКНИНГ ЎРНИ: КЕЧА ВА БУГУН....149
О.Нарзуллаев
БИОЛОГИК РЕСУРСЛАР – COVID-19. БИОЛОГИК РЕСУРСЛАРДАН ИЛМИЙ МАҚСАДЛАРДА ФОЙДАЛАНИШ ВА БИОЛОГИК ХАВФСИЗЛИКНИ ҲУҚУҚИЙ ТАЪМИНЛАШ МАСАЛАЛАРИ....154

БИЗНЕС ҲУҚУҚИ

М.Бердикулов
ПАНДЕМИЯ ДАВРИДА ТАДБИРКОРЛИК ФАОЛИЯТИНИ ЛЕГИТИМАЦИЯЛАШ (МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА)....161
R.Abdullaev
LEGAL REGULATION AND FINANCIAL BASES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF UZBEKISTAN....169
М.*Бахрамова*
КОРОНОВИРУС ПАНДЕМИЯСИ ДАВРИДА “ЭЛЕКТРОН ТИЖОРАТ” РИВОЖЛАНИШИНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ....175
Ш.*Атаев*
КОРОНАВИРУС ПАНДЕМИЯСИ ВА ГЛОБАЛ ИНҚИРОЗ ШАРОИТИДА ТАДБИРКОРЛИК ФАОЛИЯТИНИ ОММАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ ДАРАЖАСИ ВА ДИНАМИКАСИ....179
Sh.Egamberdiev
CAPITAL MARKET DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC PERIOD....184

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ПРОЦЕССИ

Г.Тулаганова
КОРОНАВИРУС ПАНДЕМИЯСИГА ҚАРШИ КУРАШ ШАРОИТИДА ИҚТИСОДИЁТ АСОСЛАРИГА ҚАРШИ АЙРИМ ЖИНОЯТЛАР ХУСУСИДА....187

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

Нозимахон Гафурова,
заведующая кафедрой
“Интеллектуальная собственность”
Ташкентского государственного
юридического университета,
д.ф.ю.н. (PhD), доцент
Жамбыл Орынтаев,
к.ю.н., ассоцированный профессор,
Декан юридического факультета ЮКГУ им. М.Ауэзова (Республика Казахстан)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ COVID-19: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: *в статье изучены и пронализированы проблемы в сфере международного сотрудничества в рамках борьбы с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19. Исходя из зарубежной и национальной практики, а также имеющихся международно-правовых норм, выявлены правовые пробелы в рамках обеспечения прав человека при применении ограничительных мер. Определено соотношение права на здоровье и других прав человека в период пандемии. На основе результатов исследования разработаны предложения по совершенствованию нормативной базы.*

Ключевые слова: *пандемия, COVID-19, права человека, международное сотрудничество, глобальное реагирование, вынужденные ограничительные меры, верховенство права, соразмерность, легитимность, право на здоровье, наилучший опыт.*

Нозимахон Гафурова,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент,
Тошкент давлат юридик университетининг
Интеллектуал мулк кафедраси мудири
Жамбыл Орынтаев,
Ю.ф.ф., доцент, М.Ауезов номидаги ЖҚДУ
Юридик факультети декани (Қозоғистон Республикаси)

COVID-19 КОРОНАВИРУСИ ПАНДЕМИЯСИГА ҚАРШИ КУРАШДА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК: ХОРИЖИЙ ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА

Аннотация: *мақолада COVID-19 коронавируси тарқалиши оқибатида юзага келган пандемияга қарши курашда халқаро ҳамкорлик соҳасидаги муаммолар ўрганилди ва таҳлил қилинди. Хорижий ва миллий тажриба ҳамда мавжуд бўлган халқаро-ҳуқуқий нормалар асосида чеклов чораларни қўллашда инсон ҳуқуқларини таъминлаш доирасида ҳуқуқий бўшлиқлар аниқланган. Пандемия даврида соғлиққа бўлган ҳуқуқ ва бошқа инсон ҳуқуқларининг мувозанати аниқланди. Тадқиқот натижалари асосида меъёрий-ҳуқуқий базани такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди.*

Калит сўзлар: *пандемия, COVID-19, инсон ҳуқуқлари, халқаро ҳамкорлик, глобал муносабат, мажбурий чеклов чоралари, қонун устуворлиги, мутаносиблик, қонунийлик, соғлиққа бўлган ҳуқуқ, энг илғор тажрибалар.*

Nozimaxon Gafurova
Doctor of Philosophy in Law,
associate Professor, head of Department Department of Intellectual property
Tashkent State University of Law
Oryntaev Zhambyl Kyluetovich
Ph.D., associate Professor,
Dean of the faculty of Law of M.Auezov South Kazakhstan State University (Republic of Kazakhstan)

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC: FOREIGN AND NATIONAL EXPERIENCE

Abstract. *This article analyzes the problems in the field of international cooperation in the fight against the pandemic caused by the COVID-19 coronavirus. Based on foreign and national practice, as well as existing international legal norms, legal gaps have been identified in the framework of ensuring human rights when applying restrictive measures. Also determined the correlation of the right to health and other human rights during the pandemic. Based on the results of the studying were developed proposals for improving the regulatory framework.*

Keywords: *pandemic, COVID-19, human rights, international cooperation, global response, forced restrictive measures, rule of law, proportionality, legitimacy, right to health, best practices.*

Здоровье является одним из основных прав человека, необходимым для реализации других прав человека. Каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни. Осуществление права на здоровье может обеспечиваться с помощью целого ряда взаимодополняющих подходов, таких, как определение политики в области здравоохранения, реализация программ по охране здоровья, разработанных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), или принятие конкретных правовых договоров. Кроме того, право на здоровье включает ряд компонентов, осуществление которых защищается законом [1].

Практика сегодняшнего дня показала всем, что право на здоровье относится к тем особым правам, которые занимают приоритетные позиции, если стоит выбор между правом на здоровье и другими правами во времена таких явлений, как например, пандемия, глобальные масштабы которой вынуждают государства принять ограничительные меры с целью обеспечения право на здоровье человека.

Согласно определению ВОЗ, *«**пандемия** – это распространение нового заболевания в мировых масштабах. Пандемия гриппа происходит, когда появляется новый вирус гриппа и распространяется по всему миру, и большинство людей не обладают иммунитетом. Вирусы, вызывавшие прежние пандемии, обычно происходили от вирусов гриппа животных»* [2].

Безусловно, нынешняя пандемия коронавируса COVID-19 вызвала перегрузку систем здравоохранения и повсеместную социальную и экономическую дестабилизацию. Согласно оцекам международных экспертов, коронавирус по влиянию на мировые индексы и экономику превзошел предыдущие эпидемии опасных заболеваний XXI века.

Согласно оценке международных экспертов и ВОЗ за короткое время локализованная вспышка COVID-19 развилась в глобальную пандемию с тремя определяющими чертами, такими как, скорость и масштаб, степень тяжести и социальная и экономическая дестабилизация[3].

Способность нации реагировать на пандемию зависит от объема ресурсов здравоохранения, ее возможностей по наблюдению за болезнями, возможностей наращивания системы здравоохранения и доступа к медицинским учреждениям. Во время пандемии отказ от работы из-за болезни и страха болезни влияет на производительность труда и оказывает экономическое влияние на нацию. Производительность, экономика, торговый потенциал страны, оборона, туризм в сфере безопасности и другие сферы услуг все уязвимы перед последствиями пандемии, особенно при наличии второй волны инфекции[4].

Сегодняшний опыт показывает, что ни международное право в рамках глобального здравоохранения, ни национальное законодательство и соответственно, системы здравоохранения не были готовы к пандемии коронавируса и другим подобным эпидемиологическим угрозам.

Очевидно, что в международном праве имеется большой пробел в сфере правового регулирования пандемий, подобных коронавирусу, в связи с чем, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию под названием «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусной болезнью COVID–19», где целью определено «активизировать международное сотрудничество в целях сдерживания пандемии». Из немногочисленных международных документов, определяющих правовые принципы действий при чрезвычайных ситуациях в сфере медицины и способы реагирования на них, является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины; ряд рекомендаций ВОЗ в области права на здоровье и лечения больных коронавирусом (стандарты, протоколы и клиническое руководство ВОЗ по COVID-19, разработанный в марте 2020 г.); Свод принципов и правил Совета Европы в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Страны находятся на разных стадиях национальных и региональных эпидемических вспышек.

Последние новости исследовательского центра Johns Hopkins Coronavirus Resource Center демонстрируют следующую общемировую статистику на 10.06.2020 [5].

зараженных	7 324 507 (+124 448 новых)
погибших	413 726 (+4 989 новых)
выздоровевших	3 604 884 (+68 163 новых)
инфицированных пациентов в настоящее время	3 305 897
из них в легком состоянии	3 251 870 (98%)
в тяжелом или критическом состоянии	54 027 (2%)

Результаты каждой страны всецело зависят от мер, предпринятых правительством, которые должны иметь такие критерии, как своевременность и адресность действий, с применением всесторонних медико-санитарных мер; оперативность выявления случаев заражения и контакта, быстрое тестирование и изоляция заболевших, котактировавших с больными, всестороннее отслеживание контактов и помещение контактировавших с заболевшими на карантин. Те страны и регионы, которые вовремы приняли эти меры, смогли сдержать распространение COVID-19 ниже уровня, при котором системы здравоохранения становятся неспособными предотвратить повышенную смертность, не потеряли контроль. Эти страны, сохранили способность предоставлять качественную клиническую помощь и смогли свести к минимуму вторичную смертность, продолжая безопасно предоставлять первостепенные услуги здравоохранения. Большинство стран ввели обширные меры физического дистанцирования на уровне всего населения и ограничения на передвижение, чтобы замедлить распространение вируса и реализовать другие меры контроля. В число таких стран, вошла и Республика Узбекистан. Согласно статистике по состоянию на 10 июня 2020 года общее количество заболевших коронавирусом в Узбекистан составило 4591 человек, общее число выздоровевших достигло уже 3504 человек, общее число погибших на сегодняшний день составляет 18 человек [6] при населении 37 275 800 человек [7].

Безусловно, при ввдении этих необходимых ограничительных мер остро встал вопрос: на каком законном основании это осуществлялось, ведь эти ограничения приводят к нарушениям таких основных прав человека, как право на свободу передвижения, право выбора и т.д. Насколько это допустимо с учётом доктрины принципа асбсолютизации и прав человека? Как соотносить ограничительные меры с этим принципом?

Как известно, для подобных случаев в доктрине международного права прав человека существуют основные принципы, регулирующие ограничения в пределах осуществления прав и свобод человека, такие как принцип соразмерности, законности, правопорядка, уважения чести и достоинства, принцип справедливости и права на доступ к правосудию.

В современном публичном праве исходя из принципа соразмерности определяются пределы властных полномочий органов государства и допустимость ограничений прав человека, в том числе адекватность мер юридической ответственности совершенному правонарушению. Частное право в целом базируется на принципе соразмерности, поскольку оно может быть представлено как правила эквивалентного социального обмена между частными лицами.

В настоящее время принцип соразмерности является одним из важнейших элементов конституционной системы большинства современных демократических государств. Этот принцип применяется в таких странах, как Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Перу, Португалия, Россия, США, Франция, Чили, Швейцария, ЮАР, Южная Корея и др[8].

Для выявления соразмерности тех или иных ограничительных мер Бажанов предлагает провести так называемый “тест на пропорциональность”, который предполагает последовательное решение следующих вопросов:

(1) преследовали ли органы власти, реализуя те или иные ограничительные меры, легитимную цель,

(2) были ли эти меры релевантны данной цели,

(3) были ли эти меры необходимы для ее достижения,

(4) соблюден ли справедливый баланс между необходимостью достижения данной цели и теми обременениями, которые было вынуждено претерпеть частное лицо [9].

Анализируя данную создавшуюся ситуацию в мире, а также на примере Республики Узбекистан, мы можем утверждать, что на каждый вопрос, представленный в данном тесте, имеется утвердительный ответ, то есть, все ограничительные меры, принятые в Республике Узбекистан полностью соответствуют принципу соразмерности. Таким образом, мы приходим к выводу, что принцип соразмерности является основным условием допустимости ограничений прав человека в период нынешней пандемии.

Как отмечает ВОЗ, в своей Обновленной стратегии борьбы с COVID-19 от 14 апреля 2020 г., основными принципами для нас должны быть скорость, масштаб и равенство. Скорость – поскольку взрывной характер вируса означает, что каждый потерянный день в применении эффективных ответных мер и действий стоит жизней; масштаб – поскольку каждый член общества может внести свой вклад в наращивание возможностей необходимых для контроля пандемии; и равенство – поскольку каждый подвержен риску до тех пор, пока вирус не будет взят под контроль во всем мире: коллективные ресурсы должны быть направлены туда, где существует самый высокий риск. COVID-19 – это поистине глобальный кризис: единственный способ преодолеть его – действовать совместно, проявляя глобальную солидарность [10].

Анализ опыта зарубежных стран показал, что ни в одном государстве не имелось специальных правовых рычагов, комплексно регулирующих здравоохранение во время пандемии, и во всех странах в зависимости от масштаба были приняты временные меры, ограничивающие такие права человека, как свобода передвижения, защита персональных данных.

На наш взгляд, одной из необходимых и самых ключевых мер, является разработка международной нормативной базы, которая будет служить основным средством международного реагирования и запустит механизм, который всецело будет охватывать все возможные риски и способы их предупреждения или же смягчения. Данный пакет международных документов должен приобрести статус международного стандарта и отражаться в национальных законах. В качестве одного из международных договоров, который будет служить универсальным стандартом и работать во время глобальной пандемии и эпидемий, предлагается разработать Дополнительный факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах с позиции ограничения некоторых прав человека с приоритетом права на здоровье, отраженном в статье 12 настоящего Пакта, а также с учётом рекомендаций и стратегий ВОЗ, Совета Европы, передового опыта государств.

Легитимность цели ограничений прав человека в период пандемии находит свое выражение в Сиракузских принципах, принятых Экономическим и социальным советом ООН по правам человека, Замечаниях общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении, принятых Комитетом ООН по правам человека, а также в Замечании общего порядка № 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Каждый из этих международных документов содержит рекомендации и положения относительно принимаемых государством мер, сопровождающихся ограничением прав и свобод человека в интересах охраны здоровья населения или в условиях чрезвычайного положения [11].

Это также подтвержается в принципе, отраженном в недавно принятой Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и в концепции всеобщего охвата медицинскими услугами, который гласит: *«Подход к охране здоровья на основе соблюдения прав человека требует, чтобы политика и программы здравоохранения уделяли приоритетное внимание потребностям тех, кто находится в конце пути к обеспечению большей справедливости»* [12].

Право на здоровье является фундаментальной частью наших прав человека и нашего понимания достойной жизни. Право на здоровье было подтверждено в качестве одного из основных прав человека в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (Статья 12) и определено в Замечании общего порядка № 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам [13].

Комитет отмечает, что потребности охраны здоровья населения иногда используются государствами в качестве оснований для ограничения реализации других основных прав. При этом, Комитет подчеркивает, что ограничительное положение статьи 4 Пакта прежде всего направлено на защиту прав лиц, а не на разрешение государствам вводить ограничения. Следовательно, государство-участник, которое, например, ограничивает свободу передвижения или изолирует лиц, являющихся носителями инфекционных заболеваний, …, обязано обосновать принятие столь серьезных мер по каждому из элементов, определенных в статье 4. Подобные ограничения должны вводиться лишь на основании закона, включая международные стандарты в области прав человека, соответствовать характеру защищаемых Пактом прав, отвечать интересам достижения законных целей и являться необходимыми исключительно для содействия общему благосостоянию в демократическом обществе.

Также, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 такие ограничения должны быть пропорциональными, т.е. при наличии различных видов ограничений должен выбираться наименее ограничительный вариант. Даже в случаях, когда такие ограничения в целях охраны здоровья людей в принципе разрешены, они должны носить временный характер и находиться под контролем [14].

Принятые на сегодняшний день вынужденные меры со стороны международного сообщества соответствуют данным положениям и вполне соразмерны с рисками и уже имеющимисися последствиями. Благодаря вынужденной приостановке общественной и экономической жизни, государствам удалось сократить и в какой-то мере сдержать распространение вируса среди населения. Такие защитные меры помогли ограничить некоторые краткосрочные последствия вируса и на основании изученной информации о вирусе дали время для принятия решений, которые смоглиы бы позволить безболезненно и без риска вернуться к более нормальному образу жизни. Эта пандемия вышла далеко за рамки кризиса в области здравоохранения и потребовалось реагирование на уровне всех государств и всего общества. Решимость и самоотверженный труд медицинских работников, находящихся на первой линии борьбы, сотрудников правоохранительных органов должны дополняться достойным вкладом каждого из нас, а каждому политическому лидеру следует принять все возможные меры по прекращению пандемии. Безусловно, в такой кризисной ситуации каждый глава государства принимает решения по разному, исходя из ситуации и специфики региона. В данном случае очень важно проявление сильной политической воли, верное и последовательное принятие решений, ведь тут на кону жизни миллионы людей с одной стороны, с другой экономика и стабильнось всего государства.

Президент Республики Узбекистана Ш.Мирзиёев оказался одним из тех мировых лидеров, чья верная и грамотная политическая воля способствовала достижению одних из лучших результатов в мире по борьбе с COVID-19. При этом, все меры были направлены, в первую очередь, для спасения жизни людей, социальной защиты населения при соблюдении фундаментальных прав человека и требований, предъявляемым к ограничениям, хотя для Узбекистана этот случай, как и для многих стран стал беспрецедентым. При этом, Узбекистан имел одни из лучших показателей в мире по борьбе и предупреждению распространения

коронавируса в количественном соотношении населения с числом заболевших, погибших и вылечившихся людей. Многие зарубежные СМИ это открыто подтвердили и приводили пример Узбекистана в качестве наилучшей практики. Даже самые экономически развитые государства оказались в намного плачевной ситуации, из-за неправильно или невовремя принятого решения по карантинным мерам. Важно отметить, что все меры, принятые в Республике Узбекистан полностью соответствуют, а где-то даже опередили те критерии, которые отмечены в Глобальных стратегических целях реагирования на COVID-19, которые заключаются в следующем:

- Мобилизованность всех структур и населения на борьбу с пандемией, с целью обеспечения принятия ответственности всеми государственными и общественными секторами и участия в ответных мерах и предотвращении случаев заболевания путем соблюдения гигиены рук, «респираторного этикета» и физического дистанцирования всех и каждого.
- Контролирование спорадических случаев и очагов и предотвращение передачи вируса среди населения путем быстрого выявления и изолирования всех случаев, предоставления надлежащей медицинской помощи, отслеживания, карантина и поддержки для всех контактировавших с заболевшими.
- Подавление передачи вируса среди населения путем принятия соответствующих ситуации мер предотвращения и контроля инфекции, всеобщих мер физического дистанцирования, а также надлежащих и соразмерных ограничений на внутренние и зарубежные поездки, в которых нет настоятельной необходимости.
- Сокращение и предупреждение смертности посредством предоставления соответствующего клинического ухода заболевшим COVID-19, обеспечения бесперебойности первостепенных услуг здравоохранения и социальной помощи и защиты работников на первой линии борьбы с вирусом и уязвимых групп населения.
- Разработка и приобретение безопасных и эффективных терапевтических средств, которые могут быть поставлены в требуемом масштабе и доступны в зависимости от потребностей.

Каждая страна должна продолжать осуществление национальных планов действий на основании всеобщего подхода и реалистичной оценки того, что возможно достичь в первую очередь в отношении замедления передачи вируса и сокращения смертности, а впоследствии в отношении поддержания уровня незначительной передачи вируса в период возобновления общественной и экономической деятельности. Планы должны быть достаточно гибкими, чтобы отражать быстро меняющиеся эпидемиологические ситуации в различных частях страны и учитывать местные условия и возможности реагирования [15].

Для того, чтобы замедлить передачу вируса и сократить смертность, связанную с COVID-19, правительство Республики Узбекистан внедрило всесторонний комплекс мер, соответствующий ее региональным особенностям, возможностям и ситуации, и в конечном итоге достигла стабильного уровня незначительной передачи вируса, в некоторых регионах отсутствия новых случаев инфицирования. Надлежащие меры были направлены на сокращение прямой смертности, связанной с COVID-19, а также на прерывание цепи заражения, минимизации опасных и долгосрочных негативных последствий для здоровья и благополучия вследствие социально-экономического эффекта определенных ответных мер.

В Республике Узбекистан, 15 марта был впервые зарегистрирован случай заражения коронавирусом. Соответственно, также как и во всем мире, в Узбекистане оперативно были введены в рамках законодательства необходимые карантинные меры, которые впоследствии получили высокие оценки междунароных экспертов. Благодаря инициативам Президента Республики Узбекистан, усилиям медицинских работников, Министерства Внутренних дел, Национальной гвардии, всех ведомств и учреждений, которые принимали участие в борьбе с коронавирусом, мы достигли хороших результатов.

Так, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и безопасности населения в Республике Узбекистан, предотвращения распространения коронавирусной инфекции были приняты следующие документы: Указ Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года № УП–5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений», постановление Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 года № ПП–4649 «О дополнительных мерах по предупреждению широкого распространения коронавирусной инфекции в Республике Узбекистан», постановление Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 года № ПП–4652 «О дополнительных мерах по поддержке медицинских работников и работников санитарно-эпидемиологической службы, привлеченных к противодействию распространению коронавирусной инфекции», распоряжение Президента Республики Узбекистан от 29 января 2020 года № Р-5537 «Об образовании Специальной республиканской комиссии но подготовке Программы мер по предупреждению завоза и распространения нового типа коронавируса в Республике Узбекистан», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 марта 2020 года № 176 «О дополнительных мерах против распространения коронавирусной инфекции».

Кроме того, в целях предотвращения распространений пандемии коронавируса были введены изменения в законодательство по усилению санкций против нарушителей норм карантина такими нормативными актами, как Закон Республики Узбекистан от 26.03.2020 года № ЗРУ-613 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности». В данном случае мы также можем проанализировать криминализацию норм через призму принципа соразмерности, то есть насколько предусмотренное наказание соразмерно совершенному деянию? При этом мы должны учитывать две стороны монеты: то, как образующие санкцию меры будут способствовать защите общественных интересов, но и то,

какое воздействие они окажут на лицо, нарушившее право. То есть, соразмерность должно быть индикатором соразмерности наказания совершенному деянию. В данном случае, очевидно, насколько масштабными и трагическими могут быть последствия нарушения карантинных мер, и соответственно, наказание, предусмотренное в данном законе вполне пропорциаонально.

Меры, принятые в Республике Узбекистан показали свои положительные результаты, с наименьшим количеством летальности и очагового распространения заражения, свидетельствующие о том, что практику реагирования в Республике Узбекистан уверенно можно отнести к одной из наилучших в мире. Меры можно характировать тем, что в первую очередь, Президентом были приняты меры по ограничению контакта и изоляции заболевших и контактировавших. Во-вторых, криминализация ответственности за нарушения карантинных норм дало свои результаты. В-третьих, перевод системы школьного и высшего образования на дистанционное, изоляция населения с целью прерывания цепи заражения без особого ущерба образованию с последующим поэтампным ужесточением карантинных мер. В-четвертых, социальная поддержка населения, в особенности уязвимых слоёв населения. В-пятых, поощрение и стимуляция медицинских работников. В-шестых, это поэтапные законодательные меры по цифровизации всех секторов экономики и обслуживания населения, включая здравоохранение. Все это дало свои положительные результаты. Но, важно отметить, что реагирование в Узбекистане отличается двумя основными характеристиками: оперативностью и масштабностью. На сегодняшний день идет работа со стороны ответственных ведомств по выявлению и предупреждению рисков, в том числе и законодательных. Например, в качестве выявленных нами рисков можно привести пример риск повышения уровня киберпреступлений в системе электронного здравоохранения из-за повышенной вероятности утечки персональных и других конфиценциальных данных именно в период пандемии. Безусловно требуется разработка и постоянная система защиты информации в системе "электронного здравоохранения", а также разработка специальных правовых механизмов и санкций, защищающих права пациентов, права обладателей интеллектуальной собственности в области защиты информации.

Поддержание стабильного уровня незначительной передачи вируса или отсутствия новых случаев инфицирования является важным, поскольку распространение пандемии привело к глубоким изменениям в общественном здравоохранении и социально-экономической сфере, а также несоразмерно затронуло уязвимые слои населения.

После введения карантина многие группы населения уже испытали нехватку элементарных, первостепенных бытовых, медицинских и многих других услуг. Каждая предпринятая сейчас мера для замедления передачи COVID-19 ускорит возвращения жизни в нормальное русло, где особое значение играет дисциплинированность и осознанность населения, как во время карантина, так и при смягчении карантинных норм.

Руководитель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Т. Гебрейесус 14 апреля 2020г. (издание Border Chronicle) назвал главные условия для отмены ограничений, введённых в связи с эпидемией коронавируса:

первый – эпидемиологический критерий, который должен подтвердить, что распространение болезни значительно снизилось за длительный период времени.

второй – наличие достаточного потенциала системы здравоохранения.

третий – достаточный потенциал системы мониторинга болезни и контактов зараженных лиц.

С учетом улучшения эпидемиологической ситуации в нашей стране с 22 апреля было начато постепенное смягчение условий карантина. В целях последовательного продолжения этой работы изучена ситуация на местах, получены обоснованные предложения от каждой отрасли и хокимиятов. Учитывая интересы населения, всего государства, а также в связи с тем, что в Республике Узбекистан санитарно-эпидемиологическая ситуация по коронавирусу имеет положительную динамику улучшения и соответствует вышеуказанным критериям ВОЗ, в Республике Узбекистан осуществляются
поэтапные меры по снятию карантинных норм, которые регулярно обсуждаются в регулярных выступлениях Президента Ш.Миризиёева.

Очевидно, что все меры по поэтапному смягчению карантинных норм направлены на восстановление экономического положения в стране, а также на улучшение качества жизни населения, защите их прав.

Безусловно, человечество столкнулось с беспрецедентной угрозой, пандемия застала нас врасплох. Но тем не менее, при правильном выявлении и предупреждении рисков и глобальном сотрудничестве у мирового сообщества есть шанс выйти из этой ситуации более подготовленными, с более устойчивыми системами здравоохранения для борьбы со следующей угрозой здоровью.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что необходимо концентрировать усилия на немедленном реагировании на любой подобный кризис, важно учитывать масштаб и глубину последствий, которые претерпел на себе весь мир в 2020 году. Весь мир, каждый осознанный человек должен извлечь уроки из этой пандемии в настоящем и принимать необходимые меры на бытовом, правительственном, межправительственном и международном уровнях, насколько это возможно, для того, чтобы прийти к долгосрочному положительному результату и сделать наш мир в будущем более безопасным и всегда быть готовыми к возможному что риску возвращения или повторной волны заболевания.

Список использованной литературы:

1. Замечание общего порядка № 14 КЭСКП – Право на наивысший достижимый. Двадцать вторая сессия (2000 год).уровень здоровья (статья 12).

2. Что такое пандемия? 24 февраля 2010 г. Глобальное предупреждение и ответные действия (GAR). https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru

3. who.int›docs…source/coronaviruse/covid19-strateg.

4. Гудков А. Б. Рецензия на монографию «Pandemics: Evolutionary Engineering of Consciousness and Health». Editor Pavel I. Sidorov («Пандемии: эволюционный инжиниринг здоровья и сознания» под ред. Pavel I. Sidorov) // Экология человека. 2019. № 3. – С. 62–64.

5. Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. https://coronavirus.jhu.edu/

6. https://www.minzdrav.uz/

7. Данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан на 2020 г. https://stat.uz/ru/

8. Бажанов А.А. Соразмерность как принцип права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Работа выполнена на кафедре теории права и государства Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов». Москва, РУДН, 2019. https://www.dissercat.com/content/sorazmernost-kak-printsip-prava

9. Бажанов А.А. Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 6. С. 129–130.

10. Обновленная стратегия борьбы с COVID-19. Всемирная организация здравоохранения, 14 апреля 2020 г.

11. Сиракузские принципы о положениях, касающиеся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах.E/CN.4/1985/4 Annex page 1. https://www.refworld.org/cgibin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4933d0b22

12. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly. 2015. 21 October. UN Doc. A/RES/70/1.

13. (CESCR General Comment No. 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12) CESCR (Committee on Economic, Social, and Cultural Rights). 2000.). 11 August. Doc. E/C.12/2000/4).

14. Замечание общего порядка № 14 (2000)

Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). КЭСПЧ Двадцать вторая сессия, Женева, 25 апреля – 12 мая 2000 года. Пункт 3 повестки дня. E/C.12/2000/4 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f2000%2f4

15. https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/critical-preparedness-readiness-and-response-actions-for-COVID-19.